

О. В. БОРОНИНА
Иваново

К ВОПРОСУ ОБ ОТФАМИЛЬНЫХ ПРОЗВИЩАХ

Отфамильные прозвища уже рассматривались в работах З. П. Никулиной¹, П. Т. Поротникова², Т. Б. Мещеряковой³, Е. Н. Поляковой⁴, Н. Н. Ушакова⁵ и некоторых других авторов. Важными вопросами, неоднозначно решаемыми исследователями, являются вопросы об образовании отфамильных прозвищ и об их функциях (номинативной и оценочно-характеристической).

В статье содержится попытка обоснования иного решения данных вопросов на материале ономастической картотеки Ивановского университета, источниками которой являются живая речь и (в гораздо меньшей степени) художественная литература. К анализу привлечено девятьсот прозвищных именований⁶.

Исследователи единодушны в мнении о нерешенности проблемы типологии современных русских прозвищ: отсутствует единое понимание этой антропонимической категории, не определены критерии выделения прозвищ из массы антропонимов. Одним из основных спорных вопросов является вопрос об образовании отфамильных прозвищных именований.

Здесь предлагается два основных решения: З. П. Никулина

¹ *Никулина З. П.* Лексико-семантические и структурные особенности отфамильных детских прозвищ.— В кн.: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР, вып. 5. Лингвистика. Томск, 1972; Она же. К вопросу о классификации индивидуальных прозвищ.— В сб.: Вопросы лексики и грамматики русского языка. Кемерово, 1974, вып. 1; Она же. Индивидуальные прозвища школьников.— В сб.: Вопросы лексики и грамматики русского языка. Кемерово, 1974, вып. 2.

² *Поротников П. Т.* О способах образования отфамильных прозвищных именований.— В сб.: Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой. Свердловск, 1976, с. 70.

³ *Мещерякова Т. Б.* О системных отношениях в сфере школьных прозвищ.— В сб.: Структурная и математическая лингвистика. Киев, 1974, вып. 11.

⁴ *Полякова Е. Н.* Из истории русских имен и фамилий. М., 1975.

⁵ *Ушаков Н. Н.* Прозвища и личные неофициальные имена. (К вопросу о границах прозвища).— В сб.: Имя нарицательное и собственное. М., 1978.

⁶ В дальнейшем термины «отфамильное прозвище» и «отфамильное прозвищное именование» употребляются на равных основаниях.

сводит образование отфамильных прозвищных именований только к аббревиации⁷; П. Т. Поротников выделяет неморфологические и морфологические способы образования. К первым он относит случаи образования прозвищ в результате или семантических (*Зайцева*→*Кролик*), или звуковые (*Водейко*→*Бадейка*) ассоциаций. В морфологические способы образования включаются 1) редеривация: *Батраков*→*Батрак* (простая), *Баранчиков*→*Баран* (сложная), *Мизёв*→*Мизя*, *Швецов*→*Швеца* (ложная); 2) аббревиация: *Вахромеев*→*Вахром*, *Трофимов*→*Трофа*⁸; 3) суффиксация: *Воробьев*→*Воробейчик*⁹.

Материал позволяет предположить, что образование большей части отфамильных прозвищных именований идет путем ономатизации апеллятива (ср.: *Багров*→*Багор*, *Аршинов*→*Аршин*, *Сараев*→*Амбар*, *Пономарев*→*Панама*) и трансономатизации (*Афанасьев*→*Афоня*, *Москвин*→*Москва*). 617 прозвищ из 900, или почти 67% прозвищ, образовано этим способом.

Как внешний вид, характер, поведение и прочее наталкивает на образование прозвищного именования (ср.: *Вихри враждебные веют над нами* — прозвище вечно лохматой, растрепанной девочки; *Граммфон* — прозвище дано мальчику за громкий голос и др.), так и фамилия дает толчок для поиска необходимого слова. В большинстве случаев носитель языка использует в качестве прозвищного имени уже существующий в языке, знакомый ему апеллятив или имя собственное, ассоциативно или непосредственно соотносимые с фамилией или ее частью.

Ассоциации могут быть как смысловые: *Сметанин*→*Сливки*, *Курникова*→*Цыпа*; *Вьюшин*→*Вей*, ветерок; *Куклин*→*Лялька*, *Гусев*→*Ганс* (нем. гусь), *Рыбакин*→*Кэмбэл* (cambal — камбала в англ. звуковом оформлении) и др.; так и звуковые: *Савина*→*Сова*, *Каедин*→*Койот*, *Чечулин*→*Чучело*, *Охомуш*→*Хомка*, *Павлова*→*Павлин*, *Гарелин*→*Горилла*, *Лобанов*→*Лобзик* и т. п. Примеры непосредственной соотносимости прозвища с фамилией или ее частью: *Черноухин*→*Черный*, *Герасимов*→*Гера*, *Хохлов*→*Хохол*, *Фролов*→*Фрол*, *Князев*→*Князь*, *Лапшина*→*Лапша*, *Дубоносов*→*Дуб*, *Венюков*→*Веня*.

Наблюдения показывают, что не всегда сразу находится знакомое слово, но в конце концов появляется; это условие «живучести» слова как прозвищного именования: *Клюева*→*Клюя*→

⁷ См.: *Никулина З. П.* Индивидуальные прозвища школьников, с. 124.

⁸ Под редеривацией понимается процесс образования прозвищного именования от фамилии путем восстановления или эпонима данной фамилии, или корня этого эпонима; под эпонимом же понимается слово, которое послужило когда-то производящим для данной фамилии. Аббревиационные прозвищные именования образуются путем усечения эпонима фамилии (без учета словообразовательных связей) или путем усечения всей фамилии. По П. Т. Поротникову, образование большей части отфамильных прозвищ сводится к восстановлению эпонима фамилии.

⁹ *Поротников П. Т.* О способах образования отфамильных прозвищных именований, с. 72—74.

→ *Клюква*; *Савосина* → *Савоська* → *Авоська*; *Мельков* → *Меля* →
→ *Емеля*; *Еремина* → *Еря* → *Эра*; *Панкеева* → *Панкеша* → *Кеша*.

Ономатизация апеллиатива — главный способ образования основной массы прозвищ вообще (по внешности, характеру, поведению, занимаемой должности и пр.), поэтому естественно предположить, что эта закономерность характерна и для отфамильных прозвищ. Если же принять в этой группе за основной способ образования редеривацию (путем восстановления эпони́ма), то явление ономастической вариативности приводит к мысли о непоследовательности проявления этой редеривации в ряде случаев. Поясним на примерах. Допустим, что в следующих образованиях действительно восстанавливается эпоним или его корень: *Орехов* → *Орех*, *Лисина* → *Лиса*, *Барашков* → *Баран*. Однако этой группе образований окажется противопоставленной другая, в которой от слов, казалось бы «прозрачных», ясных со словообразовательной (и семантической) точки зрения, получаем далеко не эпонимы: *Макаров* → *Макака*, *Барсуков* → *Барсик*, *Маслов* → *Масёл*, *Бурмистрова* → *Буратино* и др.

То же явление наблюдаем при образовании прозвищ от слов с архаизированным, устаревшим, забывшимся эпонимом (т. е. от «непрозрачных» в этом смысле слов): *Мелешенков* → *Мешок*, *Лодыгин* → *Ладога*, *Колмогоров* → *Калмык* и др.

Кроме неморфологических способов образования, используются и морфологические. В качестве довольно продуктивного морфологического способа следует назвать аббревиацию (260 прозвищ из 900, или 30% к общему количеству): 1) «чистую», т. е. усечение фамилии без добавления какого-либо аффикса: *Бабанов* → *Бабан*, *Кондраев* → *Кондрай*, *Смирнов* → *Смир*, *Веселов* → *Весел*; 2) с добавлением аффикса *-а*: *Пудов* → *Пуда*, *Бабакин* → *Бабака*, *Бабошина* → *Бабоша*, *Громов* → *Грома*, *Дубинина* → *Дуба*, *Коротич* → *Коротя*; 3) с различными суффиксами: *Краснов* → *Краснуля*, *Кузнецов* → *Кузяндра*, *Базанов* → *Базаныч*, *Веселова* → *Веселиха* и пр.

Относительно прозвищ, образованных путем аббревиации с добавлением аффикса *-а*, можно попутно заметить, что здесь наблюдается действие определенной тенденции: прозвищное имя часто оформляется как двусложное слово с ударением на первом слоге, морфологический показатель не различает пол субъекта: *Шибанова* → *Шиб**а*, *Гогин* → *Гога*, *Басина* → *Бася*.

Совпадение акцентологической и словообразовательной характеристик говорит о близости такого рода прозвищных именований и неофициальных личных имен¹⁰.

Последнюю группу прозвищ составляют различные «необычные» образования (то, что П. Т. Поротников называет «инди-

¹⁰ Ушаков Н. Н., Васильева В. Д., Клюева Н. П. О грамматических особенностях прозвищных имен (в печати).

видуальными экзотическими образованиями»¹¹). Их 38 из 900 (4%)¹². В эту группу включены и прозвища, образованные с помощью всей системы официальных личных именований человека (т. е. имени, отчества, фамилии).

Такого рода образования могут быть получены звуковой ассоциацией слогов фамилии (*Кукушкин* → Q Q' *Ку-ку-штрих*), путем соединения разных звуков фамилии (*Калинин* → *Клин*, *Замятина* → *Зина*), инициальным способом (*Руфина Васильевна Смирнова* → *РВС*, *Зинаида Ивановна Лещова* → *ЗИЛ*, *Кириллова Валентина Николаевна* → *КВН* и т. п.), инициальным способом в его ассоциативно-графическом варианте (*Антон Антонович Антонов* → *А³* (А в кубе), *Николай Николаевич Орехов* → *H₂O*), с помощью различных соединений слогов имени и фамилии (*Наташа Павельевна* → *Шапа*, *Галя Павловская* → *Гапа*, и т. п.), путем перестановки слогов в имени и фамилии (*Рая Басина* → *Бася Раина*, *Миша Лисин* → *Лиша Мисин*, *Сажин Женя* → *Женин Саж* и т. п.) и другими единичными способами.

Таким образом, по способам образования отфамильные прозвищные именования делятся на три основные группы (с подгруппами внутри каждой). Причем только относительно разного рода усечений и части «экзотических» прозвищ мы можем говорить непосредственно об образовании их от фамилий. В случаях же ониматизации апеллятива и трансономатизации и ассоциативных «экзотических» образований представляется более точным говорить о соотносительности прозвищного именования с фамилией, а не об образовании от нее.

Другой спорный вопрос в области отфамильных прозвищ — вопрос об их функции.

Большинство исследователей, например З. П. Никулина и П. Т. Поротников, считают, что отфамильные прозвища обладают лишь одной функцией — номинативной, вообще отказывая им в оценочности. З. П. Никулина пишет: «...отфамильные прозвища функционируют в речи только как номинативные, назывные онома»¹³. Или: «Отфамильные прозвища так же, как и фамилии, не могут ничего характеризовать. Ср.: фамилия *Мускатимов* и отфамильное прозвище *Муся*. Мы располагаем некоторыми примерами мнимого (?) соответствия нейтрального прозвища объекту. Ср.: *Смирный* (от *Смирнов*, мальчик действительно тихий, смирный), *Карга* (от *Каргин*, мальчик злой, ворчливый). Однако живая связь с фамилией препятствует развитию послеантропонимического значения даже в подобных случаях»¹⁴.

¹¹ Поротников П. Т. О способах образования отфамильных прозвищных именований, с. 74.

¹² П. Т. Поротников приводит лишь 2 из 800: *Стародубова* — *Дубостара*, *Суродеева* — *Авседорус*.

¹³ Никулина З. П. Индивидуальные прозвища школьников, с. 123.

¹⁴ Никулина З. П. К вопросу о классификации индивидуальных прозвищ, с. 70.

Эти утверждения не вполне соответствуют действительности. У определенной части прозвищных именовании, соотносительных с фамилией, кроме номинативной есть еще и оценочно-характеристическая функция. Из 900 подвергшихся анализу прозвищ 120 (13%) обладали двойной мотивацией.

Двойная мотивация в отфамильном прозвищном именовании присутствует тогда, когда фамилия (или часть ее) наталкивает на ассоциации, соответствующие, по мнению говорящего, какой-либо черте (характера, внешности, поведения и пр.) именуемого. Приведем примеры из художественной литературы: «Не раздеваясь, прямо в куртке, [я] прошел в ее комнату и заметил там Валу Морозова. «Сугроб» — так мы его прозвали... Прозвище это возникло частично из фамилии Морозов, но в нем и наше отношение к Вальке отразилось — неласковое, скорее наоборот — холодное»¹⁵; «Крохмалев для всех был просто Крох. Порой звучало и ироническое «Кроха»...»¹⁶.

Вот некоторые примеры из живой речи: *Волгин* → *Вольга* (богатырь: широкоплеч, добродушен); *Байбаков* → *Байбак* (вялый, неуклюжий, нерасторопный); *Громов* → *Гром* (слабый, но забияка; писклявый голос); *Белин* → *Белинский* (за чрезмерное увлечение критиковать все и вся, возмущаться); *Шумкова* → *Тихая* (голос тихий, скромная, застенчивая); *Судакова* → *Акула* (агрессивный характер); *Задоров* → *Быстряк* (за противоположность характера фамилии, говорит вяло, слабо, делает все неуклюже); *(Коля) Шабанов* → *(Коля) Ша* (парень хулиганского поведения, сидел в тюрьме) и пр.

Двумотивационность в подобных прозвищных именовании возможна в случаях неморфологического образования. При аббревиации с добавлением суффикса оценочно-характеристическую функцию может выполнить этот словообразовательный элемент: *Котова* → *Котэдзе* (похожа на грузинку); *Рахимов-Тагиев* → *Рахимчик* (приятная внешность).

Все изложенное в статье приводит к двум основным выводам:

1) существуют следующие способы образования отфамильных прозвищ: а) неморфологические (ономатизация апеллатива и трансономатизация), б) морфологический (аббревиация), в) «экзотические», т. е. необычные, часто единичные образования. Внутри каждой из отмеченных групп имеются подгруппы;

2) определенной части отфамильных прозвищных именовании (прежде всего образованных неморфологическим путем и аббревиацией с добавлением суффикса) присуща оценочно-характеристическая функция, либо обусловленная соотносительностью какого-либо признака именуемого с семантикой или звуковой оболочкой его фамилии, либо выполняемая суффиксом.

¹⁵ Яхонтов А. Плюс-минус десять дней.— Юность, 1973, № 1, с. 5—6.

¹⁶ Асанов Н. Богиня победы.— Огонек, 1966, № 14, с. 20.